

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3745540>

УДК 81

Жебрунова Л.А.

Жебрунова Людмила Александровна, кандидат филологических наук, Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 21. E-mail: ludmila.888@mail.ru.

Устойчивый словесный комплекс и социокультурный стереотип: взаимосвязь понятий

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь устойчивого словесного комплекса как языкового явления и социокультурного стереотипа как явления ментально-лингвального порядка. Оба понятия рассматриваются через призму лингвокогнитивных исследований. Отмечается необходимость синтеза специализированных научных знаний для описания таких смежных понятий. Автор показывает, как понятия устойчивости и воспроизводимости соотносятся с видами социокультурных стереотипов.

Ключевые слова: устойчивый словесный комплекс; социокультурный стереотип, воспроизводимость; устойчивость.

Zhebrunova L.A.

Zhebrunova Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, 214000, Russia, Smolensk, Normandia-Neman str., 21. E-mail: ludmila.888@mail.ru.

Interrelation of stable multi-word complexes and socio-cultural stereotypes

Abstract. The article analyzes interrelation of stable multi-word complexes as a linguistic phenomenon and socio-cultural stereotypes as a phenomenon of mental and linguistic character. Both the notions are viewed through the cognitive linguistics paradigm. It is emphasized that different specific areas of scientific knowledge must apply together to characterize the interrelation of these related concepts. The author shows correlating aspects of stable multi-word complexes (unit hood and repeatability) and forms of socio-cultural stereotypes.

Key words: stable multi-word complex; socio-cultural stereotype, repeatability; unit hood.

Объект гуманитарных исследований в науке сегодня так или иначе связан с понятием культуры и потому синкретичен по своей природе. Культура – явление синкретичного характера, которое можно определить как фон, повсюду присутствующий в жизни человека и способствующий созданию положительных взаимосвязей с природой, окружением и лично собой, синтезирующий материальные и духовные

(внутренние) ценности. Будучи такой сложной средой, культура есть основное условие слаженности отношений с миром вокруг и обеспечения цивилизованного будущего [6]. Понятия «культура» и «нация» связаны неразрывно. Согласно Н.А. Бердяеву, человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, а не как отвлеченный человек, то есть как член нации: русский, француз, немец и т.д. [5].

Понятие нации, в свою очередь, описывает высшую ступень развития социально-этнической лестницы, объединяющей этническое и общественные начала. В понимание этнического включаются: язык, устное народное творчество, нравы, устои, традиции. Социальное содержит такие компоненты, как общественно-классовая структура, концепция общественных взаимоотношений, общественно-политические институты. Термин «нация», помимо собственно этнической составляющей, вмещает также общественные процессы, важнейшим из которых является стремление к удовлетворению политических интересов государства [5]. Этнос и нация – понятия сопоставимые и порой взаимозаменяемые (в зависимости от концепции, которую исследователи берут за основу).

Каждый человек принадлежит к определенному этносу, под которым традиционно понимают наиболее универсальную модель существования людей, устойчивую общность, сложившуюся естественно-исторически и могущую быть противопоставленной другим аналогичным общностям. В европейской культурологии, этнос – это этническая общность, которая состоит из индивидуумов, имеющих общий язык, традиции и обычаи, религиозные верования, историю и территорию. Этнос во времени формирует характерный только для себя жизненный уклад, мировосприятие и мировоззрение. Общий этнокультурный опыт оказывает влияние на формирование личности человека. С одной стороны, этническая культура создает определенный тип личности, а с другой, личность привносит собственную неповторимость в народные устои, создает себя в ходе деятельности.

Таким образом, личность формируется, основываясь отчасти на унаследованном наборе генов индивида, отчасти на освоенном в ходе обучения уникальном опыте самой личности, полученного под воздействием коллективной (этнической) культуры. Согласно концепции персонализма, весь мир состоит из личностей. Г.

Хофстеде характеризует личность как индивидуальный набор ментальных программ, невозможных к повторению никаким иным человеческим созданием [5].

Современный этап развития цивилизации характеризуется взаимопроникновением культур, языков, что ведет к размыванию границ этнических общностей (М. Мид – кофигуративные культуры), исчезновению стабильной картины того или иного общества (отсутствие истинных устоев) [5]. Технический прогресс, формирование новых идеалов, вкусов, обычаев, нововведения и повышение креативности культуры способствуют исчезновению базовых основ этнических обществ. Это, в свою очередь, влияет на формирование личности человека, лишая его основ, наделяя его внешней свободой. Однако чтобы самовоспроизводиться и саморегулироваться, человечество обязано сохранять традиции, обычаи и связь поколений. Решением данного противоречия постиндустриального общества занимаются многие ученые из различных областей гуманитарного знания, от лингвистики, культурологии (Алефиренко Н.Ф., Жебрунова Л.А., Прохоров Ю.Е. и др.) до социологии и психологии (Макаров С.Н.) [1, 2, 6, 4]. Сегодня мы все чаще говорим о синтезе научного знания в этой области, как уже указывалось выше. Так, гарантом единства передачи информации для стабильности самовоспроизведения этноса является язык с его кодифицирующей функцией. Посредством языка осуществляется передача основных концептов-понятий культуры. Понимание значимости языка как вместилища богатейшего опыта нации, как важнейшей компоненты этнокультурной среды, привело к появлению многочисленных работ на стыке лингвистики с другими гуманитарными науками, в которых описываются концепты (с точки зрения лингвокультурологии, лингвистики, психолингвистики) и социокультурные стереотипы. Их разработка и описание особенно необходимы в преподавании языка (в том числе, как иностранного), филологических дисциплин.

Итак, этнокультурная среда вырабатывает у представителей конкретного этноса общность психологических качеств и конфигураций его жизнеобеспечения, общую когнитивную ориентацию (то есть этническое «самосознание», «стереотип», «менталитет»), функционирующую как единая этническая картина мира («карта в голове»).

Стереотип, сформированной данной культурой, является опережающим для сознания человека; человек находится под влиянием когнитивной картины мира у него «в голове». Стереотип выступает в качестве конкретного социального образа людей конкретного этноса. Термин «стереотип» используется социологами, этнографами, специалистами в психологии, этнопсихолингвистами и лингвистами.

Большую роль в процессе развития стереотипа играет то, насколько часто один объект встречается с другими конкретными объектами, явлениями в жизни людей. Продолжительные контакты именно с данными часто встречающимися объектами выливаются в их дальнейшую стереотипизацию и лингвистическое оформление. Каждому новому явлению необходимо найти место в уже имеющейся картине мира, включить его в систему ментально-лингвального комплекса. Обстоятельство этого включения обуславливается принадлежностью к определенному этносу, то есть приобретается в ходе социализации личности или в ходе ее жизнедеятельности.

Стереотипы речевого общения весьма разнообразны по составу. Для языковой личности выделяют три типа стереотипов (для всех стереотипов характерна устойчивость воспроизведения):

– Типовые структурные схемы предложений («паттерны») – устойчивость (повторяемость) на уровне структуры;

– Обобщенные высказывания, отражающие основные узлы и особенности устройства индивидуальной и соответствующей социальной «картины мира» (устойчивые словесные комплексы разного рода);

– Типы ввода прецедентных текстов (заглавие, или цитата, или имя персонажа, или имя автора – устойчивость воспроизводимого типа).

Если говорить о воспроизводимости как об основном качестве стереотипа, то многие исследователи идут еще дальше и относят к речевым стереотипам конкретные языковые случаи, как то: общие фразы, журналистские стандарты («модные» фразы); дискурсные фразы (отражение этнокультурных стереотипов поведения); конкретный комплекс стереотипных образных выражений-идиом; этноэидемы (ключевые образно-тематические системы и национальные образы-символы культуры); национальные символы и несколько иных единиц [6].

В данной работе мы ограничимся рассмотрением природы устойчивых словесных комплексов как одной из форм реализации и функционирования стереотипов. Знания о природе, функционировании, развитии, трансформации устойчивых словесных комплексов используются в лингвистических исследованиях (например, лексикографии, фразеологии, текстологии), а также косвенно – в информационных технологиях (электронные словари, переводчики, базы данных), технологиях поиска и анализа информации (контент-анализ) и так далее. Подробно разработанная еще в двадцатом веке концепция устойчивого словесного комплекса сегодня приобретает новое звучание и дополняется новыми разработками, свежими взглядами в теории языка.

Определение устойчивого словесного комплекса в русскоязычной лингвистике было дано еще в середине прошлого века [7, 8]. Устойчивый словесный комплекс (УСК) – это языковая единица, возникающая в результате фразеологизации, которой присуще свойство воспроизводимости в языке и речи в качестве готовой единицы более сложной организации, чем слово [8, с. 101], а все другие ее свойства являются вариантными. Уже тогда в российской (советской, на тот момент) лингвистике говорилось о суще-

ствовании двух типов воспроизводимости: фразеологическая и вероятностно-дистрибутивная. В их основе лежат сходные, но различные по сути психолингвистические механизмы. Для устойчивых словесных комплексов общим и наиболее важным является признак воспроизводимости в качестве готовых единиц. «При таком подходе отпадает вопрос, относить ли к фразеологии все УСК или лишь некоторые их разряды, обладающие набором ряда признаков фразеологичности, которые выдвигают те или иные ученые» [8, с. 102]. Дихотомический характер фразеологической воспроизводимости заключается в следующем: «В этом случае воспроизводимость понимается как повторение единицы в одном и том же качестве в ситуации, когда то же и подобное повторение может быть воспринято и в другом качестве» [7, с. 104]. Следовательно, некий словесный оборот может воспроизводиться в качестве устойчивого словесного комплекса только потому, что тот же оборот может быть воспринят и как нефразеологическое сочетание лексем. Очень часто существует и теоретически всегда допустимо наличие такого же свободного лексемосочетания, которому противопоставляется данный устойчивый словесный комплекс.

Воспроизводимостью обладают только единицы, которые в процессе речи могут быть сконструированы заново, то есть делимые единицы, состоящие из единиц низшего порядка. Смысл фразеологической воспроизводимости заключается в «умении» устойчивых словесных комплексов воссоздаваться в процессе речи, а не создаваться заново, как то может быть со словами или словосочетаниями (окказионализмы, например). Устойчивые словесные комплексы могут быть стабилизированы (осмыслены, вписаны в когнитивную картину мира с новым значением) только после процесса речи. То есть мы говорим о языковом характере устойчивых словесных комплексов.

Итак, все устойчивые словесные комплексы в языке противопоставляются слову и – свободно организуемым лексе-

мосочетаниям. Однако А.В. Кунин [3] считает, что наличие в языке таких образований, которым не противопоставлены в языке свободные сочетания лексем (с точки зрения синтаксиса), противоречит понятию дихотомической воспроизводимости (терминологические сочетания типа «субстантивированное прилагательное»). Л.И. Ройзензон указывает, что отсутствие таких противопоставлений не говорит об отсутствии самого признака дихотомии: здесь говорится об «индиректной дихотомии» [7, с. 10]. Ведь если признавать отсутствие этого признака у данных устойчивых словесных комплексов, то приходится признать, что они возникли из ничего. На самом деле формальной схемой образования таких несколькословных единиц обязательно послужил какой-то свободный образец. Ройзензон говорит здесь о совпадении (повторяется устойчивый формальный образец, структура, «паттерн») только формы, а не содержания, в отличие от обычной дихотомии, когда совпадают оба плана (частично или полностью).

Устойчивые словесные комплексы, согласно теории фразеологизации, возникают не только через лексикализацию словосочетаний [7, с. 142], лексикализация – не есть общий признак для всех устойчивых словесных комплексов. Но если лексемосочетание обладает общим смыслом, который не выводится из простой суммы значений его составных частей, то оно есть устойчивый словесный комплекс.

Исследуя устойчивые словесные комплексы с точки зрения когнитивно-дискурсивной лингвистики, мы можем представить фразеологическую единицу как знак производно-образной (вторичной) номинации, важнейшей особенностью которого является воспроизведение ассоциируемых предметов в памяти [1]. В теории языка возникает большое количество исследований, анализирующих устойчивые словесные комплексы как отражение в языке определенных стереотипов, присущих группе носителей языка (этнической), представляя их как языко-

вые структуры, кодирующие развернутые информационные сообщения.

Наконец, отметим еще раз, что в начале XXI века в области гуманитарных наук оформилась когнитивно-дискурсивная исследовательская парадигма, акцентирующая внимание на получении, кодировке, хранении и передаче информации фразеологическими средствами [1, 2, 9]. В рамках этого подхода происходит интеграция концепций, идей и факторов из различных лингвистических парадигм: лингвокультурологической, коммуникативно-прагматической, когнитивной (все они объединены в когнитивно-дискурсивной фразеологии). В данной статье мы постарались выделить общие и сходные черты объектов исследования для областей гуманитарного знания. Исследуемое нами ранее понятие устойчивого словесного комплекса, используемое для общего обозначения фразеологической единицы, напрямую связано с выражением в системе языка национально-специфического (национально-культурных стереотипов). Теория фразеологизации Ройзензона, разработанная еще в середине прошлого века, учитывает устойчивость и воспроизводимость как характерные признаки устойчивых словесных комплексов. Эти же признаки могут быть отмечены как характеризующие для национально-

культурных стереотипов: «паттерны» – устойчивость (повторяемость) на уровне структуры; обобщенные высказывания, отражающие основные концепты социальной «картины мира» (устойчивые словесные комплексы разного рода); типы ввода прецедентных текстов (устойчивость воспроизводимого типа).

Согласно логике нашего анализа, объект исследования гуманитарных наук (наук о человеке) синкретичен по своей природе, то есть неоднороден и неразделим одновременно. Мы показали, что знание, изучение, исследование национально-культурных стереотипов необходимо для сохранения национально-культурной преемственности и самобытности в мире, где вследствие неизбежных глобальных процессов происходит нивелирование, размывание этнических базисных составляющих. Формирование личности происходит в среде с отсутствием ценностных ориентиров и превалированием мнимой свободы. А уже работа с личностью, с целой нацией как совокупностью личностей, на основании знаний, полученных в рамках различных гуманитарных наук (лингвистики, социологии, психологии, культурологи, политологии и так далее) есть задача государства, которую оно обязано выполнять в целях достижения благополучия граждан (личностей) и своей целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М. : Эллис, 2008. 271 с.
2. Жебрунова Л. А. Лингвокогнитивная модель фразеосемантического поля «Страхование» (на материале английского и русского языков) : Диссер. канд. филол. н. Смоленск, 2009. 225 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 1986. 336 с.
4. Макаров С. Н. Новые конструкты в постиндустриальном управлении // Социальная стратификация в цифровую эпоху : к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина : XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» - 2019» : Сборник материалов. М. : МАКС Пресс, 2019. С. 1151-1153 (Электронное издание комплексного распространения).
5. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности. Московский психолого-социальный институт, 2006. 200 с.
6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд.4-е, стереотип. М. : Комкнига, 2006. 250 с.

7. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973. 221 с.
8. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им. А. Навои. Вып. 113. Самарканд: Новая серия, 1961. С. 101-117.
9. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация: сб науч. трудов. Вып. 30. М. : МАКС-Пресс, 2005. С. 4-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alefirenko N. F. Frazeologija v svete sovremennyh lingvisticheskikh paradigmi. M. : Jelpis, 2008. 271 s.
2. Zhebrunova L. A. Lingvokognitivnaja model' frazeosemantičeskogo polja «Strahovanie» (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) : Dissert. kand. filol. n. Smolensk, 2009. 225 s.
3. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. M. : Vysshaja škola, 1986. 336 s.
4. Makarov S. N. Novye konstrukty v postindustrial'nom upravlenii // Social'naja stratifikacija v cifrovuju jepohu : k 130-letiju so dnja rozhdenija Pitirima Sorokina : XIII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Sorokinskie čtenija» - 2019» : Sbornik materialov. M. : MAKS Press, 2019. S. 1151-1153 (Jelektronnoe izdanie kompleksnogo rasprostranenija).
5. Pan'kin A. B. Formirovanie jetnokul'turnoj ličnosti. Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2006. 200 s.
6. Prohorov Ju. E. Nacional'nye sociokul'turnye stereotipy rečevogo obshhenija i ih rol' v obuchenii russkomu jazyku inostrancev. Izd.4-e, stereotip. M. : Komkniga, 2006. 250 s.
7. Rojzenzon L. I. Lekcii po obshhej i russkoj frazeologii. Samarkand, 1973. 221 s.
8. Rojzenzon L. I. Frazeologizacija kak lingvističeskoe javlenie // Trudy SamGU im. A. Navoi. Vyp. 113. Samarkand: Novaja serija, 1961. S. 101-117.
9. Telija V. N. O fenomene vosproizvodimosti jazykovyh vyrazhenij // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija: sb nauch. trudov. Vyp. 30. M. : MAKS-Press, 2005. S. 4-42.

Поступила в редакцию 20.03.2020.

Принята к публикации 23.03.2020.

Для цитирования:

Жебрунова Л.А. Устойчивый словесный комплекс и социокультурный стереотип: взаимосвязь понятий // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 128-133. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Zhebrunova.pdf>